

Понятие категории наклонения в русском языке в сопоставлении с персидским

Асади Мостафа*

К.Ф.Н., кафедра русского языка, факультет гуманитарных наук,
Мазандаранский университет, Иран

(дата получения: 23/07/2006, дата подтверждения: 30/09/2006)

Краткое содержание

Состояние мысли в языкознании в основном опирается на два подхода: функциональный и сопоставительный. Настоящее сообщение имеет цель представить ряд проблем, связанных с выявлением сходств и различий в наклонении в русском и персидском языках. Только при сопоставительном подходе к изучению категории наклонения в персидском и русском языках, позволяющем установить черты сходства и различия, можно выявить незамеченные в указанных языках явления. В современном русском языке обычно выделяют три наклонения глагола: изъявительное, повелительное и сослагательное, а также два типа наклонения, прямое и косвенное. По мнению лингвистов категория наклонения это ядро функционально-семантической категории модальности, охватывающей равные грамматические средства выражения отношения высказывания к действительности. В персидских грамматиках отмечается, что персидский это язык аналитический с флективными элементами. Хотя некоторые персидские грамматисты и выделяют более трех наклонений, однако многие из них (как в русском) различают три наклонения как основные, а желательное наклонение как несамостоятельное встречается лишь в классической литературе.

Ключевые слова: Категория, наклонение, подход, сопоставление, модальность.

* Ответственный автор: Тел: 0112-5243001-3,376, Факс: 0112-5242500, E-mail: masadi@umz.ac.ir

Введение

Современное состояние лингвистической мысли в значительной степени опирается на два основополагающих подхода, которые могут быть сведены к терминам «функциональный» и «сопоставительный». При этом, существенным является то, что каждый из вышеуказанных терминов связан с разными, даже иногда значительно отличающимися друг от друга, школами лингвистического анализа.

Объектом сравнительного языкознания могут быть только родственные языки, как близкородственные (например, русский и польский; персидский и таджикский), так и находящиеся в отдаленном родстве. Персидский и русский языки принадлежат к индоевропейской семье языков. Их, следовательно, можно сопоставлять в генетическом плане.

Как известно, предметом сопоставительных исследований является установление различий и сходств в устройстве двух или более языков. Сопоставление должно показать, какими специфическими средствами выражается в сопоставляемых языках тот же самый смысл, передается та же самая ситуация или отдельный компонент ситуации. Поскольку сопоставление касается категории наклонения, речь идет не только о различиях и сходствах самих по себе, но и об отношениях, в которых находятся средства выражения, которыми располагают оба языка для обозначения идентичных предметов и ситуаций. В этом смысле в сопоставительной лингвистике проблема различий и сходств между языками связана с вопросом межъязыковой эквивалентности.

Настоящее сообщение имеет цель представить ряд проблем связанных с выявлением сходств и различий наклонения в русском и персидском языках.

При сопоставительном подходе к изучению категории наклонения в русском и персидском языках выявляются не только такие явления, которые остались бы незамеченными, если бы каждый язык рассматривался отдельно, но и черты сходства и различия, имеющие большое значение для педагогической практики: для обучения русскому языку носителей

персидского языка и персидскому языку носителей русского языка.

Основная часть

Категория наклонения, служащая для выражения модальных значений и передающая с помощью глагольных форм определенное говорящим отношение высказывания к действительности, играет важную коммуникативную роль в языках мира.

Категория наклонения рассматривается здесь как грамматическая категория глагола, выражающая отношение к действительности с точки зрения говорящего. Говорящий субъект может просто констатировать действие, а может дать его оценку как желательного, возможного, предполагаемого и т.п., т.е. может выразить своё субъективное отношение к действию. Поэтому некоторые лингвисты, например академик Виноградов, рассматривали наклонение как часть более общей категории модальности.

Различают два типа наклонений: прямое наклонение и косвенное. Изъявительное наклонение является прямым (индикативным) наклонением, служащим для объективной констатации факта в его отношении к действительности. Его иногда называют «немаркированным» членом в составе категории наклонения, некоторой точкой отсчета (Лайонз, 1978, с.355).

В косвенных наклонениях отражаются выражающая различные отношения субъекта речи к высказываемому: желание, намерение, необходимость, сомнение и т.п. Разнообразие этого отношения определяет разнообразие форм косвенных наклонений в разных языках.

Посредством категорий наклонения устанавливается оценка реальности высказывания (процесса, ситуации) (ЭРЯ, 1997, с.257).

В ЛЭСе указано, что в современном русском языке обычно выделяют три наклонения глагола:

а) Изъявительное наклонение и его формы представляют действие как объективный факт и относят обозначенное ими действие к прошедшему, настоящему, будущему временам с помощью глаголов несовершенного вида.

Они также указывают на лицо и число («я играю, ты играешь, он, (она, оно) играет – мы играем, вы играете, они играют»). И к прошедшему и будущему времени у глаголов совершенного вида (я сыграл, я сыграю).

б) Повелительное наклонение, служащее для выражения приказа или просьбы с помощью специальных форм 2-ого лица единственного и множественного числа глагола (играй- играйте) и формы побуждения к совершению совместного действия одним или несколькими лицами, включая говорящего (сыграем, споём /сыграемте, споёмте), которую иногда называют юссивом.

в) Сослагательное наклонение, которое выражается формой глагола, совпадающей с формой прошедшего времени, и частицей "бы" значения желательности, предположительности (играл бы я), условности, обусловленности (сыграл бы, если бы ...) и т.п. В сослагательном наклонении глагол имеет формы рода и числа (сыграл бы, сыграла бы, сыграло бы, сыграли бы). Сослагательное и повелительное наклонения не имеют временных форм, обозначенные ими действия могут относиться к любому временному плану (ЛЭС, 1990, с.321).

Последнее два вида наклонения представляют как ирреальный, т.е. желаемый, возможный или предполагаемый. Категориальное значение форм каждого из трех наклонений может быть совмещено с дополнительными модальными характеристиками - решимости, готовности, допущения, долженствования и другие, привнесенными лексической семантикой, синтаксисом и интонацией (Немедленно примусь за работу!; Налью-ка я тебе чаю; Сидел бы мы дома!).

Что касается неличных форм глагола, то причастия и деепричастия русского глагола способны выражать только указание на реально совершающиеся действия, а формы инфинитива с точки зрения наклонения никак не оформлены.

По мнению ряда лингвистов, категория наклонения является грамматическим, а точнее морфологическим ядром более широкой

функционально-семантической категории модальности, охватывающей морфологические, синтаксические и лексические средства выражения отношения высказывания к действительности (Бондарко, 1967, с.120).

Модальность может быть связана в контексте с формами глагола, не относящимися к тому или иному наклонению. Так, оттенок модальности, сходный с функциями глагольных наклонений, выражает вместе с другими элементами предложения инфинитив. Например:

- Побудительная модальность: «Всем прицепить ремни!»

- Гипотетическая (предположительная) модальность: «Мне только увидеть её, проститься с ней».

- Модальность, сопоставимая с функциями изъявительного наклонения:

"И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь".

(Пушкин. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Т.1, с.635).

Существуют такие формы относящиеся к *функционально - семантической* категории модальности, которые выражают неожиданное наступление действия с оттенком произвольности, немотивированности: "А он и скажи отцу, всё что думает"

Эти формы нельзя отнести к формам повелительного наклонения, с которыми они внешне совпадают, так как они никак не связаны с ними семантически. Такие формы не могут быть отнесены и к изъявительному наклонению, так как они не обладают его морфологическими признаками (изменяемостью по временам, лицам и числам). В.В. Виноградов рассматривает эти формы как "эмбрион особого, волюнтаривного наклонения", отмечая, что оно "близко к изъявительному наклонению, но

отличается от него яркой модальной окраской". Однако как кажется, сама по себе модальная окраска не является достаточным основанием для выделения особого наклонения. Не случайно В.В. Виноградов говорит лишь об "эмбрионе" особого наклонения, т.е. не ставит "волюнтатив" в один ряд с тремя известными наклонениями.

В связи с вопросом категории наклонения в работах персидского языка отмечается что, персидский язык, принадлежащий к иранской группе индоевропейской семьи языков, это язык аналитический с элементами флективности.

Персидские глаголы характеризуются категориями лица, времени, залога и наклонения, и хотя все персидские глаголы спрягаются по единому типу спряжения, они имеют богатую систему форм (ЛЭС, 1990, с.372). В образовании персидских глагольных форм участвуют следующие элементы: основы, окончания и приставки.

В персидском языке каждый простой глагол имеет две основы: основу прошедшего времени и основу настоящего времени. Основа прошедшего времени оканчивается на (t) или на (d), её можно получить от инфинитива глагола путем отбрасывания окончания (an), например, у глагола: raftan "уйти - пойти" основа прошедшего времени (raft).

В зависимости от способа выделения основы настоящего времени все простые глаголы делятся на правильные и неправильные. Основа настоящего времени правильных глаголов образуется путем отбрасывания аффиксов (Анвары – Гиви, т.1, 1991):

аффикс	инфинитив	основа настоящего времени
idan	rasidan – "достигать-добраться"	(ras)
dan	khordan - "есть, кушать"	(khor)
tan	baftan - "ткать, вышивать"	(baf)

Основу настоящего времени неправильных глаголов невозможно получить путем простого отбрасывания аффикса инфинитива, и по способу образования они очень разнообразны: например, от глагола *kardan* - "делать", *goftan* - "говорить":

Для образования разных временных форм наклонения употребляются две приставки:

1-"mi-" придает глагольной форме значение длительности, многократности.

2-"be-" присоединяется к глаголу в аористе и повелительном наклонении.

М.А. Эслами в своей книге "Грамматика персидского языка" выделяет в персидском языке 6 наклонений:

1-изъявительное наклонение

2-условное наклонение

3-сослагательное наклонение

4-повелительное наклонение

5-инфинитив

6-опредетельное (описательное) наклонение (Эслами, 1969, с.52).

Однако большинство грамматистов в современном персидском языке различают три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное (Анвары – Гиви, 1991, т.1, сс.70- 71).

Кроме этих трех форм наклонений встречаются ещё формы желательного наклонения, однако большинство исследователей персидского языка не выделяет желательное наклонение как самостоятельное наклонение, так как эта форма встречается сейчас преимущественно в классической литературе.

В настоящее время в персидском языке сохранились лишь некоторые из глагольных форм желательного наклонения, например:

<i>budan</i>	"быть"
<i>bād</i>	"да будет"
<i>Khodā u ra biāmorzad</i>	"да простит его бог"

По мнению исследователей персидского языка, формы 1-го и 3-го лица глаголов пожелания не образуют самостоятельного наклонения, но они обладают оттенками побуждения и просьбы (желания), и их поэтому иногда включают в состав повелительного наклонения.

Заключение

Итак, в итоге сопоставительного рассматриваемого нами сообщения выясняется, что категория наклонения не только существует в русском и персидском языках, но и в обоих языках оно делится на три основных, самостоятельных вида: изъявительное, повелительное и сослагательное. Хотя некоторые грамматисты в персидском языке выделяют более пяти видов наклонения особенно не в современной, а в классической литературе, желательное наклонение в персидском языке является периферийным и несамостоятельным. В настоящем сообщении доказывается, что оба языка относительно категории наклонения сходятся и существенных различий между ними не наблюдается. Расхождение можно встретить в формах и средствах выражения и образования в указанных, сопоставляемых языках.

Литература

- русская грамматика*, под ред. В. В. Виноградова. М., 1980.
- ЛЭС, (Лингвистический Энциклопедический Словарь)*. под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.
- Энциклопедия Русский Язык*. под ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.
- Голанов, И.Г. *Наклонение глагола в современном русском языке*. М., 1978.
- Лайонз, Д. *Введение в теоретическую лингвистику*. М., 1978.
- Бондарко, А.В. Буланин, Н.Н. *Русский глагол*. Ленинград, 1967.
- Пушкин, А.С. *Собрание сочинений в 4 т.т.* М., 1985.
- Асади, М. *Сопоставительное изучение повелительного наклонения в русском языке в сравнении с персидским языком*. дипломная работа, М., 1995.
- Мучник, И. П. *Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке*. М., 1971.

Гак, В. Г. *Сравнительная типология французского и русского языков*. М., 1989.

Анвар, Х., Гиви, Х. *Грамматика персидского языка*. Тегеран, 1991.

Эслами, М. *Грамматика персидского языка*. Исфаган, 1969.

Ханлари, П. *Грамматика персидского языка*. Тегеран, 1990.

پروہشگاہ علوم انسانی و مطالعات فرہنگی
پرتال جامع علوم انسانی